

НАРУТО

Наруто должен был почувствовать удовлетворение, когда получил прилив воспоминаний о тренировках своих клонов, а также о беседе своего клона с Мабуи, но всё это не улучшило его настроения. Хотя серебряноволосая женщина была невероятно привлекательна, умна и всегда с заинтересованностью выслушивала всё, о чём он с ней говорил, но после того откровения, которым Ино окатила его, молодой Джинчурики не мог думать или чувствовать что-либо ещё. Сидя за обеденным столом в доме Ируки, рядом с Карин и перед Ояширо-сан, он глубоко надеялся, что завтра почувствует себя лучше. Ему хотелось выглядеть жизнерадостным, когда он вновь встретится с красавицей карамельного цвета кожи.

"Прошу прощения за столько поздний визит, Наруто-доно, Карин-доно, но спасибо, что приняли меня." – сказал Ояширо. Он сделал глоток предложенного ему чая и похвалил уютный дом Ируки. Хотя общую картину слегка нарушали многочисленные свитки с записями исследований Карин, аккуратно сложенные в стороне, но в целом весь дом был очень чистым и убраным.

"Что ж, я всё равно должен был отдать тебе рё за клинки чакры." – рассеянно прокомментировал Наруто, после чего Карин спросила: "Чем мы можем тебе помочь?"

"Я перейду сразу к делу." – заявил Ояширо. "Я хочу быть вам полезен. Я хочу иметь возможность удовлетворить вашу потребность в эквивалентной мере с той вещью, которую я желаю получить взамен."

Переводя взгляд с Наруто на ветерана торговли, Карин спросила: "Какую вещь?"

"Кубикирибочо." – ответил Ояширо.

"Извини, но он не продается." – с сожалением признался Наруто.

"Понятно." – легко ответил Ояширо, однако, ничуть не смутившись, продолжил: "Ты, должно быть, сентиментально привязан к этому оружию... Ох, либо же, я полагаю, ты хочешь использовать его, чтобы самому стать легендарным мечником? Легендарный Мечник Узумаки Наруто. Это хорошо звучит, должен признаться."

"Вообще-то, я не планирую его использовать." – ответил Наруто мужчине, после чего объяснил: "Он слишком громоздок, да и я предпочитаю больше полагаться на Тайдзюцу, чем на Кэндзюцу."

"Это объясняет выбор клинков чакры..." – пробормотал Ояширо себе под нос достаточно громко, чтобы пара Узумаки услышали. "Значит, если не ради того, чтобы самому стать мечником, то по сентиментальным причинам?"

"Нет." – бесцеремненно отвечает Наруто. "Я имею в виду, что рад своей победе, но меня это не сильно волнует, так или иначе."

"Что ж, могу я тогда спросить, почему бы не продать его мне?" – спросил Ояширо и быстро добавил: "Я щедро заплачу за него."

Даже Карин с любопытством посмотрела на своего двоюродного брата, тогда как блондин ответил по-простому: "Мы с Забузой-джиджи договорились, что он будет платой за его работу."

"Вот как." – кивнул Ояширо, после чего отреагировал: "Отлично сыграно, Наруто-доно. Если я правильно тебя понимаю, то в том случае, если Момочи-доно не будет возражать, чтобы ты продал Кубикирибочо, ты не будешь против продать его мне?"

"Не буду." – ответил Наруто.

Уверенным голосом Ояширо продолжил спрашивать: "А если я предложу тебе втрое больше розничной суммы, ты можешь передумать и продать его мне сейчас?"

Почувствовав любопытство, Карин поинтересовалась: "А сколько это...?"

"Четыреста шестьдесят шесть миллионов рё." – ответил Ояширо, не сводя глаз с вялого Наруто, пытаясь оценить его реакцию.

Карин ахнула, ошеломленная суммой, и широко раскрыла глаза. Наруто же, – с тех пор, как Ино призналась ему, – по-прежнему сидел с онемевшим выражением. Рё – это ещё не все, и ему претила сама идея лгать, поэтому он честно ответил: "Извини. Я бы хотел, но я дал слово Забузе-джиджи."

"Не нужно извиняться, Наруто-доно." – отмахнулся Ояширо, покачав головой. "Это весьма похвально с твоей стороны. Наше слово – это наши узы, в конце концов. На текущий момент я вполне удовлетворён тем, что узнал твою позицию в данном вопросе."

После того, как торговец ушёл, Карин громко ахнула: "Четыреста шестьдесят шесть миллионов! Это означает, что розничная продажа Кубикирибочо составляет сто... пятьдесят пять целых три десятых или что-то в этом роде! Ты знаешь, что мы можем сделать с этой суммой? Мы можем стать одним из самых богатых кланов в деревне!"

"Это просто деньги." – хмуро заявил Наруто, после чего повернулся к Карин: "Я хочу выйти прогуляться. Всё нормально, если я оставлю тебя одну?"

"Да, конечно." – ответила Карин, после чего заботливо поинтересовалась: "С тобой всё в порядке?"

"Я в порядке." – ответил он с вымученной улыбкой, тайно радуясь, что она не спросила его об Ино. "Просто у меня есть о чём подумать."

Понимающе кивнув, Карин ответила своему кузену: "Я буду здесь, если понадобится."

"Спасибо."

Прошло немного времени, прежде чем он оказался в постели у Куренай. Хотя они обсуждали Хинату, зрелая Джонин могла сказать, что блондин был отвлечён. А когда он, в конце концов, раскрылся, то не объяснил ничего конкретного, кроме как о своих разбитых надеждах на то, что у него почти была девушка, и о том, – что ещё хуже, – что он чувствует по поводу ужасных ошибок очень близкого друга. Он практически чувствует себя преданным. Слова прекрасной Джонин оказали такое же успокаивающее воздействие, как и само её присутствие, но даже тогда, когда они в обнимку заснули вместе, Джинчурики всё ещё чувствовал себя не вполне хорошо.

МАБУИ

"Так он действительно тот самый мальчик." – выдохнула Мабуи после того, как Самуи дала подробное описание внешности Узумаки и процесс поединка, в котором тот сражался и победил Момочи Забузу. Для серебряновласой красотки был непостижимым сам факт того, что шестнадцатилетний Генин может быть сильнее Демона Скрытого Тумана, в добавок будучи изумительным в Фуиндзюцу. Она не удержалась от шокированного вздоха, сообщив своим товарищам по команде: "И он даже не выглядел раненым!"

Сейчас они расположились, сидя вокруг их маленького обеденного стола посреди пустого жилого помещения. Ацуи выглядел призадумавшимся, по-видимому, в попытках осознать то же самое, что и она. Это просто не казалось им правдоподобным, – и если бы не рассказ Самуи из первых рук, они бы просто-напросто не поверили. Однако симметрично красивый лидер по-прежнему сидела с каменным лицом. Мабуи могла легко представить себе, что та в данный момент размышляет о своём недостатке в коммуникации, как и любой лидер в такой ситуации. Если бы Самуи говорила больше и поделилась большим количеством информации, то Мабуи смогла бы установить связь с блондином раньше, после чего им удалось бы спланировать, как использовать связь Мабуи с Узумаки, чтобы добиться его благосклонности, – или же прямо украсть у него клинок.

"Ояширо попросил больше времени." – наконец сказала Самуи своим подчиненным, заставляя Мабуи и Ацуи предположить, что это всё ещё является основным курсом их миссии. Вместо того чтобы поделиться с подчинёнными о том, есть ли у них вообще запасной план, Самуи просто встала и ушла в их общую с Мабуи спальню.

Сереброволосая женщина последовала за ней и не удивилась, когда увидела, что Самуи уже лежит в своём спальном мешке. Её лидер не спала, поэтому Мабуи воспользовалась шансом, чтобы поговорить: "Спасибо, что поделилась с нами данными Узумаки. Обладая этой информацией, я постараюсь привлечь его на нашу сторону."

"Понятно." – ответила Самуи, всё ещё лёжа спиной к Мабуи.

Вместо того чтобы сохранять молчание, Мабуи продолжила задавать прямые вопросы, чтобы побудить прекрасного лидера говорить больше, а начала она с: "Есть ли конкретная тактика, которую ты хотела бы, чтобы я использовала?"

" ... Каковы его интересы?" – хладнокровно спросила Самуи.

"Фуиндзюцу и..." – Мабуи не решилась закончить. На миссии Мабуи обычно не брезгает использовать флирт и соблазнять других, но только если это безопасно, однако она всегда проводит черту на том, как далеко она может зайти. Особенно когда это всё лишь для того, чтобы Би-сама мог получить новый меч.

В конце концов, Самуи спросила: " ... и?"

Хотя сереброволосая девушка не желала, чтобы ей приказывали делать то, что ей было не по душе, Мабуи всё же ответила своему командиру: "Он спрашивал меня о женщинах и любви."

"Делай, что должна." – коротко ответила Самуи, лёжа в спальном мешке.

"Поняла." – ответила Мабуи. Хотя она могла бы завершить разговор на этом, но тренированная психика Мабуи велела ей рассказать о проведённом дне с блондинистым вундеркиндом. Когда Мабуи рассказывала о своём общении с Узумаки Наруто, она надеялась, что этим сможет добраться до Самуи и хотя бы немного развеять страх общения девушки.